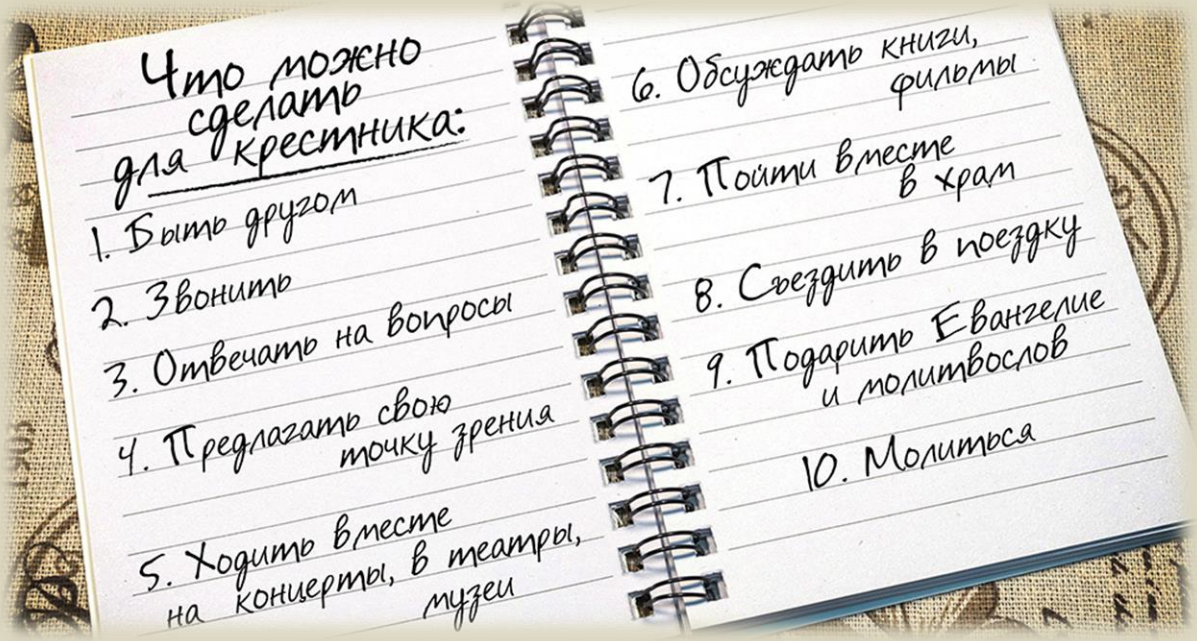
КРЕСТНЫЙ – что нужно знать



Предложили стать крестным: потяну ли я?

Письмо читателя:

Близкий друг предложил мне стать крестным у его ребенка. Я не знаю, потяну ли. Что мне нужно для того, чтобы стать крестным? Слышал, что просто так, «с улицы», прийти и крестить ребенка нельзя…

Андрей

Почему не стоит отказываться быть крестным

Что делать, если вас попросили стать крестным ребенка, а вы не чувствуете себя к этому готовым? Какие причины вашего отказа можно считать объективными, а какие — порождение ваших страхов и комплексов, с которыми еще надо разобраться? И должен ли крестный потом всю жизнь опекать своего крестника? На эти вопросы «Фоме» отвечает протоиерей Федор Бородин, настоятель храма святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке (Москва).

— Отец Федор, что бы Вы ответили на это письмо?

— Знаете, я хотел бы ответить не только на это письмо. Подобные «я боюсь!», «я не потяну!» я слышу от многих людей, которые вдруг столкнулись с необходимостью… сделать выбор! Вот так — в наше время парадоксальным образом уже сам факт того, что какой-то человек сам сделал выбор, сам взял на себя ответственность, достоин назваться уникальным. Мне в ответ на подобные письма хочется спросить: что же стало с нами? Да ведь мы же (многие из нас по крайней мере) каждый вечер в молитве Иоанна Златоуста просим Бога избавить нас от малодушия, просим даровать нам великодушие.

И вот, ты каждый день об этом просишь, и, наконец, Господь призывает тебя: родился мальчик или девочка, и на тебя пал выбор помочь ребенку приблизиться к Господу. И что? Ты скажешь: «Нет, Господи»? В той же молитве сказано: «Господи, в покаянии приими мя». Почему Иоанн Златоуст так говорит? Потому что Бог может и не принять. А вдруг Он скажет: «Нет, Я не готов. Я не хочу. Сколько можно тебя прощать»? Мы же не хотим, чтобы Господь сказал нам «нет»!

Если мы в таких ситуациях будем отказываться, получается, мы приходим в храм как потребители: нам нужно прощение грехов, успокоение своей совести. Но в какой-то момент Господь нас вызывает: «Теперь и ты потрудись, послужи немножко делу Моей Церкви». А мы этот вызов пропускаем: «Ой, я боюсь, я не могу! Ой, кто я такой? Ой, у меня не получится!»

Надо понимать, что никто из нас никогда полностью не готов ни к одному служению в Церкви. Но любое такое служение, в том числе и служение крестного, осуществляется с помощью Божьей. А мы что? А мы сетуем: нет уж, я не готов — вместо того, чтобы сказать: я сделаю все, чтобы не пропустить этот вызов, я возьму на себя ответственность и быстро «дорасту» до того служения, которое Бог мне предлагает.

— И все же, к чему надо быть готовым человеку, который собирается стать крестным?

— Например, к тому, что в подростковом возрасте его крестник снимет с себя крестик и откажется ходить в храм. Надо быть к этому готовым, потому что и Господь к этому готов. Человеческая свобода — это то, что философ Николай Лосский назвал божественным риском. Бог, оставляя пространство человеческой свободы, в котором даже Он не властен, осознанно идет на риск, ведь человек волен от Него отказаться.

Крестному, как и всякому родителю, надо понимать, что христианство — это личная встреча человека с Богом. Бог обращается не к народу, не к семье или социуму. Он обращается лично к каждому человеку. Но тот в своей свободе может сказать: нет, я не хочу, мне некогда, *имей мя отреченна* (Лк **14**:19). И Бог к этому готов. Он ждет. Пока человек жив, надежда не потеряна.

Недавно у нас принял Крещение отец нашей прихожанки. Совсем пожилой человек, он всю жизнь был воинствующим атеистом. Всегда был против хождения дочери в церковь, спорил, ругался. Но когда тяжело заболел и понял, что жизнь заканчивается, сам попросил: «Позови священника, хочу креститься». Она своим ушам не поверила. Так что и для наших крестников, которые когда-то ходили в воскресную школу, а потом ушли из храма, еще не все потеряно. Семя вечной жизни в них посеяно.

Кстати, в таинстве Крещения есть чудные слова, когда священник, указывая на новокрещеного, говорит: «Господи, Ты дал ему власть вечной жизни». В данном случае власть — это свободная воля. То есть Бог уготовал ему вечную жизнь, а взять у Него или нет этот дар — решать самому человеку. Не маме, не папе, не крестному, не духовнику. И пока человек жив, он всегда может вернуться к Богу, как бы ни отпадал от Него.

А мы должны делать то, что зависит от нас — проповедовать. И крестник —первый объект нашей проповеди.

— Но если крестник не хочет нас слушать, если он отказывается ходить в храм, как в такой ситуации должен вести себя крестный?

— Если крестник не богохульствует, нужно продолжать звать его в храм, к себе в гости, на какие-то мероприятия, разговаривать с ним, может быть, даже полемизировать, потому что обычно молодой человек увлечен какими-то очень простыми идеями.

У нас был юноша, крещеный и выросший в нашем храме, который совершил подряд много дурных поступков и после этого объявил матери, что больше не верует. Он с ней спорит, с жаром выкладывает свои аргументы, а она отвечает: «Сыночек, лет 35 назад, когда я училась в советской школе, я днями и ночами думала над этими аргументами. И для меня все эти вопросы были еще тогда решены». Можно сказать: «Ну, вспомни, ты же ходил в храм, ездил в православный лагерь, ходил в воскресную школу. Что лучше: как было там или сейчас, когда ты гуляешь по вечерам в непонятной компании?» Ладно, пока, может быть, второе нравится больше, но кто знает, что будет через 40 лет.

Помню разговор с одной женщиной. Однажды захожу в храм, а она сидит на скамейке, глаза мокрые. Спрашивает: «Можно с Вами поговорить?» И рассказывает, что в детстве ходила в храм, в воскресную школу, у ее семьи был даже духовный отец, и она с ним общалась, советовалась. А потом выросла, закрутил водоворот светской жизни, и она пустилась во все тяжкие. А тут зашла в храм, и настигла память детства. И стало очевидно, что правда — здесь, в Церкви. И она вернулась к церковной жизни. А перерыв был лет в пятнадцать, и, думаю, всем ее воцерковленным знакомым казалось, что надеяться уже не на что.

— Если человек стал крестным, не осознав, какую ответственность на себя берет, а потом сам пришел в Церковь и понял: надо что-то делать?

— Нужно появиться в семье своего крестника, напомнить о своем существовании и начать хоть что-то делать. Прежде всего, начать за него молиться. А самому крестнику подарить Евангелие и попробовать прочитать с ним какой-то отрывок. Попытаться зацепиться за то произведение русской литературы, которое он сейчас проходит в школе. Скажем, если это «Преступление и наказание», его вообще нельзя понять, не прочитав Евангелие. Поговорите об этом и оставьте ему почитать эту Книгу. Пригласите его в какую-нибудь поездку, сходите с ним в музей, на спектакль. Надо с чего-то начинать, а дальше все может быть очень по-разному.

Конечно, бывают ситуации, когда сами родители не отпускают ребенка в храм… У меня был друг, который рос в семье не просто нецерковной, а именно атеистической. Мать была переводчицей у кого-то из членов ЦК, а отец жутким циником. Но отец очень любил оперное и хоровое пение, прекрасно разбирался в нем и имел уникальную коллекцию пластинок. И вот однажды, чтобы показать своему сыну-подростку, как может звучать хороший хор в аутентичном пространстве, он повел его в храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, где пел знаменитый хор Свешникова. Он-то привел сына послушать хор, а мальчик уверовал. И в доме началась лютая война. Матери это было поперек карьеры, а отцу просто поперек души. Ребенка и били, и не пускали в храм, а он связывал простыни, спускался по ним с третьего этажа и сбегал на службу. И отстоял свое право быть верующим: окончил семинарию, стал священником. Встреча с Богом произошла вопреки всему.

Я до сих пор помню свое ощущение храма, куда привела меня в детстве крестная. Да, было тяжело, душно, непонятно, но я чувствовал, что происходит что-то чрезвычайно важное, что-то святое. А ведь крестная могла бы сказать: «Родители у него неверующие, отец вообще некрещеный, ну что я сделаю? Подарю-ка я ему иконку — и все». Но она пошла по другому пути, стала надо мной трудиться.

— А если родители ребенка сами верующие, воцерковленные люди — насколько в таком случае велика роль крестного?

— Воспитать ребенка верующим христианином даже двум верующим родителям бывает трудно, потому что уровень соблазна, который сейчас предлагает жизнь, значительно выше, чем в предыдущие эпохи. Мы знаем много детей прекрасных родителей-христиан, которые отторгают христианскую жизнь. Какими бы ни

были родители, вера — это личная встреча человека с Богом. Даже у величайшего пророка древности Самуила дети выросли никуда не годные.

Но дать человеку попробовать «на вкус», что такое жизнь в Церкви, должны и родители, и крестные. Пока он еще молодой, чистый, цельный, пока он тот самый ребенок, о которых Господь говорит: *таковых есть Царствие Божие* (Лк **18**:16), пока для его души естественно познавать Бога.

Потом он вырастет и, может быть, на какое-то время — или даже навсегда — уйдет из Церкви. Но все-таки у него останется память о том, какова она, благодать Божия. И, возможно, когда и нас уже не будет в живых, в очередной кризисный момент своей жизни он все переоценит и вернется. А если не дать ребенку опыта церковной жизни, его памяти не за что будет зацепиться, у него не будет ориентира, чтобы в момент отчаяния, боли найти дорогу к Дому.

А еще бывает, что ребенок в подростковом возрасте начинает от родных родителей отстраняться. И именно крестный может стать для молодого человека одним из взрослых друзей, с которым можно поговорить, поделиться, посоветоваться. Разумеется, если крестный правильно выстроит с ребенком отношения, будет для него тем человеком, которому можно доверять.

Достаточно ли только молиться за крестника?

— Отец Федор, а у Вас есть образец настоящего крестного родителя? Что это за человек?

— У меня перед глазами пример моей собственной крестной. Когда мне было 9 лет, папа по просьбе знакомых помог ей перевезти мебель. В квартире у нее он увидел иконы и сказал: «Мы подумываем крестить дочку и сына, не хотите ли стать крестной?» При этом сам папа был некрещеным, а мама, хотя ее и крестили в детстве, была чрезвычайно далека от церковной жизни. Вера Алексеевна согласилась, но взяла с отца обещание не мешать ей выполнять ее обязанности. Не понимая, во что он ввязывается, папа кивнул. И началось.

Раза три в год Вера Алексеевна звонила и говорила: «В воскресенье я беру Аню и Федю, мы едем с ними в храм, не кормите их с утра». И возила нас в храм, а после службы доставала из сумки термос и бутерброды и кормила нас. Понимали мы тогда что-то? Вряд ли. Скорее ныли, что от стояния на службе спину ломит.

Крестная подарила мне молитвослов в бумажном переплете и подчеркнула в нем молитвы «Царю Небесный», «Отче наш» и «Богородице Дево». Через некоторое время она спросила: «Молитвы читаешь?». Я соврал, что читаю, хотя дома у нас никто не молился, и сам я тоже этого не делал. Но крестная взяла молитвослов и сказала: «Врешь. Если бы ты читал, обложка была бы замятая». Мне стало стыдно, и с тех самых пор я по сей день читаю утренние молитвы.

Именно ее твердость сотворила то, что я лично воспринимаю как чудо: мы с сестрой, дети из далекой от Церкви семьи, обрели Бога, нашли смысл, вокруг которого выстроилась и продолжает строиться наша жизнь.

Как я потом узнал, у Веры Алексеевны, не имевшей своих детей, было около тридцати крестников. Трое стали священниками, и практически все пришли в Церковь. Крестная устраивала рождественские и пасхальные праздники, где говорили о Церкви и вере, читали стихи русских поэтов о Боге. Это было, конечно, удивительным апостольским служением в советское время.

— Сегодня у многих церковных людей тоже по 10, 20, 30 крестников. Но столько внимания уделять им крестным в силу занятости просто не удается.

— К сожалению, это и моя беда. Многие мои одноклассники, зная, что я священник, просили меня быть крестным их детей. И часть из них, несмотря на все мои уговоры, не водили детей в храм, пока те были маленькими. А я и живу далеко, и у меня самого восемь детей — я был так занят, что просто не мог заниматься крестниками. Конечно, я себя сейчас просто оправдываю. А на самом деле я чувствую свою вину и каюсь.

— Но Вы ведь наверняка ежедневно поминаете всех своих крестников в молитве. Или этого недостаточно?

— Да, поминаю. И конечно, не надо недооценивать силу молитвы. Мой крестный отец, священник, служил в Торжке, поэтому никак не мог мной заниматься. И хотя я считаю, что своим приходом в Церковь обязан главным образом своей крестной, думаю, немалую роль в этом сыграли и его молитвы. Но молитвенный труд, подкрепленный каким-то действием, безусловно, лучше.

Конечно, если семья вашего крестника — церковная, родители сами ходят с ним в храм, молятся, читают Евангелие и стараются жить по нему. Очень много моих крестников и крестниц живут именно в таких семьях, а я молюсь за них, и душа за них не болит, как за детей из нецерковных семей. И тем не менее я все равно хотел бы больше участвовать в жизни своих крестных детей.

«Каждый крестный может восполнить свои пробелы в духовной жизни — и начать действовать»

— Как происходит общение с будущими крестными в Вашем храме?

— У нас есть несколько вариантов просветительских бесед. Первый — это минимум, без которого мы не допускаем до участия в таинстве Крещения. Он состоит из трех бесед, которые проводит катехизатор.

Второй — это 14-15 бесед, которые мы проводим каждый понедельник вечером. Такие курсы — они называются «Открытие веры» — проходят у нас два раза в год: с октября по Рождество и с конца января по пасхальный период. На них священники рассказывают об основах веры, о православных обрядах, о христианской культуре. И надо сказать, очень многие из тех, кто уже давно крещен и даже участвует в церковной жизни, с интересом ходят на эти курсы, потому что чувствуют большое количество пробелов в своем знании. Мы предлагаем эти курсы всем, в том числе и крестным, и те, кто серьезно относится к своей новой роли и считает, что трех бесед им недостаточно, ходят их послушать.

А еще у нас есть воскресные беседы для взрослых. Чаще всего их посещают родители, которые приводят своих детей в воскресную школу, а сами в это время слушают лекцию. Но могут, конечно, и будущие крестные.

— Вы уже много лет проводите беседы для крестных. На Ваш взгляд, меняются ли приходящие к Вам люди с течением времени?

— Перемены, наверное, соответствуют тем общим переменам, которые происходят в народе. С одной стороны, по-прежнему есть люди, которые участвуют в крещении только потому, что их попросили, а в остальном: «Отстаньте от меня, что за глупость вы придумали, 15 лет назад я был крестным, и от меня ничего не требовали». И ищут храм, где бы не совершались эти обязательные три беседы — такой вот цинизм.

Но, с другой стороны, сегодня много людей, которые относятся к вопросу крещения серьезно, которые понимают, что это — служение, накладывающее на них определенные обязательства, и которые, я надеюсь, будут хорошими крестными.

И надо сказать, изменились вопросы, которые мне задают. Все больше людей, которых интересуют не обрядовая сторона Православия, не купола и колокола, посты и праздники — вещи хорошие, но все же второстепенные, внешние — а суть христианской веры. Что такое первородный грех? Какое отношение падение Адама и Евы имеет лично ко мне? Что такое богочеловечество Иисуса Христа? Что такое спасение? Что такое Церковь? Как соотносится святость Церкви с тем, что они порой видят благодаря нашим грехам. Что такое таинства, Евхаристия, Тело и Кровь Христовы? Все это очень серьезные вопросы, и людей, задающих их, стало значительно больше. Они испытывают духовный голод, и мы должны пытаться его утолить.